

**ВИРТУАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО:
ПРОБЛЕМА МЕЖЛИЧНОСТНОГО
ОБЩЕНИЯ МОЛОДЁЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ**

О. Э. Аблам

Институт подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

В этой статье автор исследует и анализирует проблемы межличностного общения людей в виртуальном пространстве; исследует феномен виртуальной культуры, принципом которой становится принцип информационной свободы, а результатом – духовный кризис личности. Пытаясь таким образом самоутвердиться и самореализоваться в виртуальном пространстве, обрести внутреннюю свободу и независимость от реальной жизни, человек попадает в ловушку виртуального общения и виртуальных взаимоотношений, – имя которой социальная сеть.

Ключевые слова: виртуальный мир, виртуальная культура, киберпространство, информационная свобода, невербальная информация, вымышленный образ, троллинг, кибермоббинг, согласованное сетевое самоубийство.

**VIRTUAL LONELINESS: THE PROBLEM OF
INTERPERSONAL COMMUNICATION IN SOCIAL
NETWORK**

In this article author well-researched and analyzed the problems of interpersonal communication of the peoples in virtual space; a well-researched phenomenon of virtual culture, the principle which become the principle of liberty of information, and the result is the spiritual crisis of personality. In this way attempt to assert oneself and so self-fulfillment in virtual space, acquired liberty and independence inside away from real life, the people hated in the snare of the virtual communication and virtual interrelations, – name which social network.

Tags: virtual world, virtual culture, cyberspace, freedom of information, non-verbal information, the fictional image, trolling, cyberbullying, consistent network suicide.

Сегодня виртуальный мир компьютерных технологий – это своеобразный источник получения информации, область различных видов деятельности. Виртуальный мир сайтов, форумов. В сфере виртуальной реальности зарождается своя, виртуальная культура, принципом которой становится принцип информационной свободы [9, с. 43]. Новая форма культуры порождает и новые этические проблемы. Специалисты указывают на кризисные процессы в таких областях, как авторское право, частная жизнь в киберпространстве, цифровое неравенство. А. Дафф охарактеризовал современную ситуацию как «нормативный кризис, когда максимальная свобода не оборачивается высокой степенью ответственности, а создает вызовы морали и этике нового мира» [1, с. 23–24].

В виртуальном пространстве особенность электронной коммуникации, на первый взгляд, заключается в отрицании традиционной этики, «условностей», норм и запретов. Между тем, виртуальное общение имеет свой неписаный кодекс, свои формы «безграничной свободы» и независимости. [8]. Ведь виртуальная культура благодаря использованию информационных технологий, позволяющих огромным массам людей стать пользователями интернета, становится массовой, способной транслировать не только определённые достижения человечества, но и всевозможные предрассудки, суеверия, негативные социальные стереотипы, ложные и деструктивные для духовно-нравственной сферы человека идеи. Человек становится открытым для влияния «других» и воспринимает «истины», часто несущие в себе двойственные идеи и ценности.

Так чем же сегодня привлекает это магическое слово Интернет современную молодёжь и подростков? Увлечённость социальными сетями имеет множество как положительных, так и отрицательных моментов. Ведь специфические формы интернет-общения, обладают некоторыми особенностями. Рассмотрим некоторые из них:

1. Анонимность. Ведь если задуматься, – что нам известно о нашем виртуальном собеседнике в социальной сети? Немного информации, предусмотренной условиями регистрации. Сомнительный «статус», некоторые сведения анкетного характера, фото виртуального собеседника (в лучшем случае; в худшем – «аватар» – вымышленный образ или картинка), что, безусловно, недостаточно для адекватного восприятия личности. Кроме того, наблюдается презентация ложных сведений молодыми людьми, общающимися в виртуальном пространстве (преследование ряда корыстных целей). Таким образом, возникает другая особенность – аффективная раскрепощённость, ненормативность, безответственность участников общения. Человек в сети может проявлять большую свободу высказываний и поступков, так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими сведён до минимума.

2. Создание образа. Создавая образ «виртуального друга», пользователь обязан помнить, что межличностное общение и восприятие в сетевом пространстве происходит в условиях отсутствия невербальной информации. Не видя собеседника в лицо, участники виртуального общения создают «виртуальный образ» (стереотип), формируя этот образ на основании особенностей его поведения и манеры общения в Интернете, и, зачастую, видя в виртуальном собеседнике то, что они хотят видеть (идеализация желаемых качеств в партнёре).

3. Добровольность и желательность контактов. Пользователь Интернета получает неограниченную возможность добровольно завязывать контакты или уходить от них, и может оборвать их в любой момент. Явный пример такого проявления активности среди пользователей – «увеличение списков друзей», с целью заслужить одобрение, популярность и приоритеты среди сверстников, и подобным образом самореализоваться в виртуальном пространстве.

4. Отсутствие эмоций. Затрудненность эмоционального компонента выражается в создании специальных значков (смайликов и стикеров) для обозначения эмоций или в описании эмоций словами.

...А ещё нам свойственно ставить множество скобок в конце оборванных фраз, – просто потому, что мы не можем закончить свою мысль... «Мы часто не находим слов и ставим смайлики. Мы боимся признаться, и ставим виртуальные сердца. На статус on-lane мы реагируем так, словно человек снова рядом с нами...», – написал на своей страничке один из пользователей социальной сети «В контакте»... Наболело... Таким образом, происходит подмена человеческих взаимоотношений и человеческих ценностей.

5. Стремление к ненормативному поведению. Иллюзорный, виртуальный мир становится более притягательным для пользователя. Он не только предоставляет возможность рассказать о своих переживаниях, но и предоставляет возможность доступа к личной информации других людей. Кроме того, размещая подробную (личную) информацию в социальных сетях, множество пользователей не понимают, что сведения, которые они разместили, могут найти и использовать кто угодно, это могут быть люди и не с благими намерениями. Убегая от реальных проблем в виртуальный мир, молодые люди, не осознавая это, начинают воспринимать его как часть реального.

Не секрет, что многие пользователи презентуют себя с иной стороны, чем в условиях реальной социальной нормы, проигрывают не реализуемые вне сети роли, сценарии, ненормативного поведения, то есть зачастую становятся заложниками виртуального имиджа. Таким образом, люди стараются самоутвердиться, особенно если в реальной жизни все не так безоблачно, как на страницах их профиля.

Взаимодействуя посредством online-переписки, люди забывают про личное общение. Со временем развивается своеобразная необходимость постоянного пребывания «в сети», уводя пользователя от реальных, жизненных проблем в зону отчуждения виртуального пространства.

Это проявляется в неограниченной возможности создавать в виртуальном мире ту жизнь, которая нравится, позиционировать те нормы, которые удобны для самого пользователя, формируемые внутри социальных сетей («зависимость от виртуальности») [2, с. 25].

Существует достаточно много негативных последствий вовлеченности в сеть [6; с. 12]. Это и сетевая зависимость, которая заключается в том, что человек обретает статус во взаимодействии внутри сети, и теряет его при завершении взаимодействия, возникают такие деструктивные модели поведения, как троллинг, кибермоббинг, согласованные сетевые самоубийства и т.д.

Но самым страшным проявлением сетевой активности в виртуальном пространстве, является духовная беспомощность и незащищенность пользователя в этом неизведанном, казалось бы, максимально близком и доступном для него мире.

Ценность человека в виртуальной вымышленной реальности очень неопределенна, она имеет множество смыслов. Эта социальная неопределенность способствует индивидуализации, обособленности человека, доходящей

до одиночества и социальной изоляции, становится основой проявления ряда девиантных форм поведения человека, которые пропагандируются на страницах сетей. [4].

Таким образом, происходит искажение и подмена ценностей человеческих качеств и чувств. Нравственные ценности во взаимоотношениях с другими людьми в виртуальном пространстве многообразны, непредсказуемы и противоречивы.

В виртуальном пространстве особенность электронной коммуникации заключается в отрицании традиционной этики, «условностей», норм и запретов. Однако виртуальное общение имеет свой неписаный кодекс, свои формы «безграничной свободы» и независимости [2; с. 22].

Ведь не случайно в 1994 г. появилась книга В. Ши «Нетикет» (V. Shea «Netiquette»), в которой сформулированы десять основных правил нетикета, то есть этикета для обитателей мировой сети: 1) помните, что вы говорите с человеком; 2) придерживайтесь тех же стандартов поведения, что и в реальной жизни; 3) помните, где вы находитесь в киберпространстве; 4) уважайте время и возможности других; 5) сохраняйте лицо; 6) помогайте другим там, где вы можете это делать; 7) не ввязывайтесь в конфликты и не допускайте их; 8) уважайте право на частную переписку; 9) не злоупотребляйте своими возможностями; 10) учитесь прощать другим их ошибки.

Виртуальная реальность жестока... жестока и безрадостна, кто бы что ни говорил... Она даёт нам неограниченные возможности, но не способна исполнить все наши желания, в результате чего, становясь заложниками социальных сетей, мы оказываемся в искусственно созданной нами «зоне отчуждения»... в зоне отчуждения среди множества себе подобных...

Тема одиночества человека в мире людей преподносится в виртуальном пространстве в разных аспектах и с различных позиций. Для человека, погруженного в виртуальную реальность из-за одиночества в реальной жизни, предлагаемые варианты объяснения одиночества становятся катализатором негативных, и в ряде случаев деструктивных изменений в его духовной, социальной, психологической сферах жизнедеятельности [5].

Сеть, являясь виртуальным пространством, не способна давать ту гамму чувств, которая необходима человеку для нормального функционирования, и информационная эпоха порождает новые несвободы [3; с. 402–403].

1. Стирание традиционных ограничений. Социальные сети способствуют преодолению статусных различий между представителями разных слоев общества [11]. При этом следует подчеркнуть, что участники коммуникации с разным статусом в большинстве случаев не заинтересованы в переводе виртуальных контактов в реальные.

2. Формирование самобытной культуры общения. Общение в социальных сетях уже стало определенным жанром коммуникации, который за непродолжительное время сформировал собственную систему правил поведения, культуру, к которой все постоянные участники такого общения в разной степени причастны [11]. В психологической сфере общение в социальных сетях имеет важное преимущество, которое заключается в том, что оно не накладывает на

своих участников дополнительных обязательств, которые возникают в случае реального общения.

3. «Плавающий» статус участников коммуникации. Аудитория социальных сетей делится на три неравные категории: те, кто является создателем контента; те, кто преимущественно является активным участником обсуждений и с помощью своих комментариев также влияет на развитие той или иной темы; те, кто присутствует в сети нерегулярно и в основном использует данный ресурс для общения с теми, кого знает в реальной жизни, изредка принимая участие в дискуссиях и просматривая чужие страницы. 4. Особенности взаимодействия текстового и визуального контента. Если в классическом представлении текста визуализация образов следовала за текстом (иллюстрации), то для контента социальных сетей характерна обратная закономерность – текст (комментарий) следует за «картинкой» [11]. Текст и изображение, по меньшей мере, выступают на равных, причем у визуального образа больше шансов на самостоятельную жизнь, тогда как текст без изображения практически мертв.

5. Психологический эффект. Популярность социальных сетей и связанный с этим «эффект привыкания» обусловлена ещё и тем, что в этой среде человек получает гораздо большее количество проявлений одобрения со стороны общества, чем в реальной жизни. [11] Даже незначительное количество «лайков» личных фотографий, комментариев, высказываний со стороны «друзей» (со многими из которых человек может быть и не знаком лично) повышают самооценку, улучшают настроение, помогают выйти из депрессивного состояния.

У современного человека, интегрированного в пространство социальных сетей, фактически потеряна сфера приватного: любой факт только тогда становится частью реальности, когда о нем знает кто-то ещё (причем качество знающей аудитории не имеет большого значения). Этим объясняется погоня за количеством виртуальных «друзей» в социальных сетях (чем их больше, тем социально успешнее владелец страницы).

В «паутине социальных сетей», виртуальных контактов важно быть в чем-то особенным, индивидуально окрашенным, «творческой личностью» [7]. Основными характеристиками общения в социальных сетях является поверхностность, нестабильность, постоянная сменяемость («обновляемость») состояний и предпочтений. В такой среде активно формируются и транслируются суррогаты традиционных чувств, ценностей («дружба», «любовь» и т. д.) и знаний.

В виртуальном пространстве каждый выбирает себе «площадку» – своеобразную «нишу» для реализации своих желаний и потребностей – блог, форум, всевозможные чаты и т.д. [7] Заходя на эти ресурсы, мы автоматически очерчиваем круг своих интересов. Мы начинаем принадлежать целому сообществу людей; обмениваемся мнениями по разным темам, определяя людей как близких или далёких нам, узнаем их «имена» и ту информацию, которую они готовы предоставить о себе.

Сеть делает взаимодействие своих пользователей более безопасным, то есть даёт возможность обойти некоторые формальности, в киберпростран-

стве каждый может обдумать свои ответы и контролировать эмоции. Парадоксальной особенностью виртуального общения является как бы его отсутствие (обмен сообщениями с разными людьми на общие темы). Безусловно, и в сетевом общении может иметь место осознанная или бессознательная, инстинктивная фильтрация потенциальных контактов. К таким мотивам можно отнести внешний вид собеседника (фото, аватар), его «полезность», увлечённость его идеями и мыслями, общие интересы, стремление найти что-то общее, даже количество его постов на ваши сообщения.

Бессознательные мотивы так же влияют на стремление к виртуальному общению, когда Ваш киберсобеседник удовлетворяет скрытые потребности, например, повышает самооценку в результате советов и т.д. Иногда подобное общение становится более приватным, когда несколько человек в киберпространстве обмениваются информацией, закрытой для широкой аудитории (личные сообщения). Подобный тип общения основан на доверии к сетевому собеседнику.

Как бы ни была упорядочена реальная жизнь, виртуальный мир привлекателен своим разнообразием, яркостью, свободой. В Сети каждый – особенный: такого «ника», как у него (имя в реальности) больше нет нигде (об этом позаботилась система проверки и фильтрации самой Сети), и его аватар (информация о пользователе) – «только его», сугубо личная.

Однако, за всем этим кроется и определённая опасность: попав в виртуальный мир, можно не вернуться обратно. Однажды может показаться, что виртуальность, – единственное пространство, ради которого стоит жить, а все остальное – суэта.

Ведь, как показывает опыт, интернет-зависимость является не только психологической, но и экзистенциальной проблема. Поэтому виртуализацию сферы общения, социального взаимодействия, по-видимому, можно рассматривать в качестве зоны наибольшего риска в информационную эпоху, которая принципиально изменяет сложившиеся тысячелетиями формы передачи опыта, традиций, ценностей [10, с. 103–104].

Список использованных источников

1. Баева, Л. В. Экзистенциальные риски информационной эпохи// Информационное общество./ Л. В. Баева. – М. – 2013. Вып. 3. – С. 18-27.
2. Барышев, Р. А. Киберпространство как зона отчуждения / Р. А. Барышев, М. В. Румянцев // Вестник Новосибирского гос. ун-та. – Новосибирск. – 2008. Серия: Философия. – Т. 6. – № 1. – С. 34–36.
3. Белинская, Е. П. Современные исследования виртуальной коммуникации: проблемы, гипотезы, результаты. В кн.: Образование и информационная культура / Е. П. Белинская, А. Е. Жичкина. – М.: Центр социологии образования. – 2000. – С. 395–431.
4. Гарабурда, А. А. Реальная и виртуальная жизнь современной молодежи / А. А. Гарабурда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsl.schools.by/other-user/>. – Дата доступа: 18.08.2015.

5. Кубанова, А. З. Я есть, ты – есть. Есть? К вопросу одиночества в Сети / А. З. Кубанова. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – www.pglu.ru/lib/publications/. – Дата доступа: 18.08.2015). – Пятигорск. – 2012.

6. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности / Л. В. Маррица [и др.] // Петербургский психологический журнал. – СПб., 2013. – № 5. – С. 1–15.

7. Левицкая, Л. В. Социальная самоизоляция: предпосылка или следствие компьютерной зависимости? / Л. В. Левицкая, А. А. Макурин // Концепт / Современные научные исследования. Выпуск 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://e-koncept.ru/2015/>. – Дата доступа: 18.08.2015. – 2015.

8. Пономарёв, П. Социальные сети – протест, свобода или безумие? [Электронный ресурс] / П. Пономарёв. – Режим доступа. – <http://psyfactor.org/>. – Дата доступа: 18.08.2015. – М., 2010.

9. Царева, А. В. Человек в сети: смена веб-поколений / А. В. Царева // Журнал Социологии и социальной антропологии. Тематический номер «Сети в глобальном мире» / А. В. Царева. – М., 2012. – Т. XV, № 5 (64). – С. 36–55.

10. Цой, Н. А. Феномен интернет-зависимости и одиночество. // Социологические исследования / Н. А. Цой. – М., 2011. – № 12. – С. 98–107.

11. Филь, М. Влияние феномена «социальных сетей» на процессы самоорганизации общества / М. Филь // Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.isras.ru/>. – Дата доступа: 18.08.2015. – М., 2012.

УДК 378

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

М. М. Борисова

МГПУ Институт педагогики и психологии образования,
г. Москва, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы становления профессиональной идентичности студентов в процессе летней педагогической практики. Автор раскрывает программу подготовки вожатых для работы с временным детским коллективом.

Ключевые слова: летняя педагогическая практика, профессиональная идентичность, профессиональная деятельность, профессиональный стандарт.

FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF THE FUTURE TEACHERS IN THE COURSE OF SUMMER TEACHING PRACTICE

This article deals with the formation of professional identity of students in the course of the summer teaching practice. The author reveals the training of counselors to work with a temporary children's groups.

Keywords: summer teaching practice, professional identity, professional activity, professional standard

В настоящее время возрастает необходимость в высококвалифицированных специалистах, осознающих значимость своей профессии. Современный

профессионал должен обладать максимально выраженными профессиональными качествами, четко идентифицировать себя со своей профессией и выполняемыми профессиональными функциями. В связи с этим проблема профессиональной идентичности личности приобретает особую значимость.

Необходимость введения понятия «профессиональная идентичность», – по мнению Ю. П. Поваренкова, – вызвано тем, что профессиональное становление личности является ведущей формой обретения (развития, формирования) идентичности.

Профессиональная идентичность – это часть профессионального «Я», которая содержит представления человека о себе как о специалисте, принадлежности к определенной профессиональной группе (с определенными нормами и ценностями), испытывающем от этого положительные эмоции и чувства, имеющем модель для отождествления и способным на основе этого прогнозировать свое профессиональное будущее и самостоятельно принимать профессиональные решения [2].

Превращение индивида в профессионала относится к категории фундаментальных научных проблем, непреходящая актуальность которой определяется высокой значимостью профессиональной деятельности и для общества, и для каждого индивида. В рамках концепции профессионального становления личности, предложенной Ю. П. Поваренковым, превращение индивида в профессионала рассматривается как процесс формирования субъекта профессионального пути, способного решать весь комплекс задач профессиональной деятельности и задач профессионального развития в целом.

В соответствии с профессиональным стандартом «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г.) [3] возрастает необходимость в специалистах, осознающих значимость своей профессии.

Перед молодыми людьми, начинающими профессиональную деятельность, возникает необходимость постоянного углубления полученных в процессе обучения в вузе профессиональных знаний и подтверждения своего профессионализма. Поэтому процесс обучения в вузе должен быть ориентирован на профессиональное саморазвитие и самоизменение личности студентов, под которыми понимается сложный диалектический процесс формирования личностью системы своих основополагающих отношений к профессионально – трудовой среде своего развития, формирование профессиональных планов и намерений в профессиональном выборе и образе себя как профессионала. А для этого человек должен проверить свои возможности в ходе профессиональной деятельности, сформировать устойчивое положительное отношение к себе как к субъекту труда, т.е. идентифицировать себя с профессией [2].

Педагогическая практика является связующим звеном между теоретическим обучением студента и его будущей самостоятельной работой в образовательных организациях всех типов и видов. Педагогическая практика в отличие от теоретического обучения с его высокой степенью научного обоб-